

Бэнджаминь держал в руках знакомый буклет. Страницы выглядели совершенно новыми, и не было никаких следов от того, что книгу открывали или читали. Эта брошюра была одной из копий «Декларации о Свободе Магии», которую он лично проверил в типографии, которую он выпустил месяц назад.

Он не мог ничего поделать, кроме как спросить: «Зачем вам это?»

«В качестве одолжения, я попросил друга расследовать этот вопрос во внешнем мире, когда священники начали просачиваться в Город Пустыни», - произнес мужчина, привязанный к инвалидной коляске, покачивая головой: «В результате он принес это.»

Бэнджаминь кивнул, совершенно удивленный этими новостями. Эта книга, должно быть, была хорошо воспринята среди магов, если она попала в руки магов, живущих в уединении в Восточной пустыне!

«Это доказывает, что аудитория прислушивается к моим мыслям», - ответил Бэнджаминь, когда он бросил книгу обратно мужчине: «Не все маги подобны вам, и хотят оставаться в этой заброшенной пустыне и лишь бояться, дожидаясь, когда церковь постучится прямо в их дверь».

«Вы можете бросать в мою сторону столько словесных оскорблений, сколько хотите, но как вы смеете включать чертежи магических инструментов в книгу», - прорычал мужчина, сжав кулаки, «Знаете ли вы, что произойдет, если церковь найдет эту книгу?»

«Что еще?» Бэнджаминь пожал плечами. «Будет охотиться на каждого мага, которого увидит? Разве это не то, что они делали все это время?»

Он не мог понять страх этого мужчины. Цель церкви была вечной. Даже если маги перестанут бунтовать, они никогда не прекратят свою резню по отношению к ним. Поскольку магия - это природный талант магов, всегда найдутся люди, в которых проснется сила в следующем поколении, независимо от того, насколько сильно церковь пытается уничтожить магов этого поколения. Даже если бы заклинания не будут оставаться на поверхности этого мира, все равно найдутся люди, которые смогут инстинктивно призвать искры огня и капель воды в будущем. Тогда они точно так же восстанут и будут бороться за свои права с этой угнетающей системой.

Все, что делал Бэнджаминь, это лишь следовал своему инстинкту, как маг.

«По крайней мере, кто-то выживет», - медленно пробормотал мужчина, закрыв глаза: «Вы можете думать, что это нехорошо жить таким образом, но, по крайней мере, лучше быть живым, чем мертвым».

«Почему вы такой пессимист?» Бэнджамину было искренне любопытно. «Почему вы кажетесь настолько уверенными, что наше движение потерпит неудачу? Неужели нам не удастся объединить силы и полностью вышвырнуть церковь из ворот Ферелдана?»

«Невозможно.» Он покачал головой.

«На каком основании вы сделали этот вывод?» Бэнджаминь расправил свои руки.

«Потому, что я пытался это сделать раньше!» Мужчина в инвалидной коляске, наконец, взорвался, после этого он глубоко вздохнул. Он пытался подавить свои дрожащие эмоции,

когда произносил эти слова. «Вначале, когда я освоил искусство создания магических инструментов без разрешения церкви и решил предать их, я сделал то же самое, что и вы. Я связался с каждым заслуживающим доверия магом, распространил антицерковную пропаганду среди людей, саботировал церковь изнутри... Вы действительно думаете, что я не сражался раньше? Я все испробовал, но посмотрите, где я оказался сегодня».

В то время, когда он говорил, он достал еще одну книгу со стойки. Она была довольно тонкой, и он бросил её Бэнджамину.

Бэнджамин поймал ее, нахмурившись, затем прочитал. На книге было выгравировано - Священная Библия.

Он был потрясен. С вопрошающим сердцем он открыл эту «Священную Библию» и с удивлением обнаружил, что она идентична первой магической книге, которую он получил еще в Королевстве Гелиус.

«Когда эта книга потеряет свою ценность для вас, пожалуйста, отдайте ее тем, кто в ней нуждается. Существует потребность в сохранении истины». Он инстинктивно произнес первое предложение, написанное на форзаце.

Мужчина, привязанный к инвалидной коляске, засмеялся: «Не читайте, я даже не знаю, какими эмоциями я был движим в то время, когда я написал что-то подобное».

«Вы написали эту книгу?» Бэнджамин поднял подбородок, не сомневаясь.

«Кто еще мог это сделать?» Мужчина отвернул своё лицо в сторону, его голос был преисполнен презрением. «Эти люди в Академии Тишины уже давно потеряли своё желание бороться со временем. Я был единственным, кто делал такие идиотские вещи, как эта, не опасаясь опасностей, лежащих передо мной».

«Это не идиотизм», - рассуждал Бэнджамин, закрывая книгу: «Нет ничего более значимого, чем это. В таких местах, как Королевство Гелиус, именно эта ваша книга позволила магии и истине дойти до следующего поколения».

«Сколько тогда людей умерло ужасной смертью, преследуемые церковью?» Вопрос мужчины был укрыт льдом.

«Тогда, по крайней мере, они погибли с раскрытыми глазами».

Мужчина покачал головой. «Вы не понимаете».

В то время, как Бэнджамин хотел ответить, из-за спины раздался голос.

«Может быть, этот молодой человек прав.»

Бэнджамин в шоке обернулся. Дверь позади него была широко раскрыта, но он понятия не имел, когда это произошло. Мужчины, женщины, старые и молодые; все маги, которых он никогда не встречал прежде, толпились у двери. В течение нескольких мгновений их количество достигло такого масштаба, что они выглядели так, как будто хотели сделать групповую фотографию.

Сердце Бэнджамина было в нескольких дюймах от его горла. Это.... Это все маги, которые жили в уединении в бесплодной пустыне?

Краткий подсчет показал, что перед ним стояло около 30 магов. Внезапно они подняли руки, и в их ладонях показались черные книги, которые выглядели невероятно знакомыми. Синий треугольный символ был выгравирован на обложке книги, а под ним был четкий и сильный заголовок - Декларация о Свободе Магии.

В этот момент все маги держали Декларацию о Свободе Магии в своих руках, в то время, как они молча смотрели на мужчину в инвалидном кресле. Сцена была похожа на черно-белую картину, увековеченную в книгах по истории, создающую ощущение торжества и уважения.

Бэнджаминь застыл, и мужчина тоже.

«Все вы... Все вы читали книгу?»

Ведущий маг кивнул: «Да. Хотя вы сказали не распространять это среди других, Ян наткнулся на эту книгу. Вскоре она успела распространиться по пустыне. Это невозможно было остановить.»

Мужчина мог только тяжело вздохнуть на своем инвалидном кресле.

«Ян, этот человек. Он всегда был тем, кто приносил проблемы домой, несмотря на то, что он никогда не входил сюда», - он покачал головой.

Вместо этого ведущий маг взглянул на книгу в его руке. «На этот раз я не думаю, что он принес проблемы домой. Кроме того, эта книга намного прекраснее, чем та, что вы сделали много лет назад. Содержание тоже разумно. Посмотрите, они даже включили иллюстрации на страницах!»

Мужчина держал ладонь у лба, безмолвный.

Тем временем Бэнджаминь уставился на этих магов, которые, казалось, появились из воздуха. Их глаза были широкими, как блюдца, освещенные удивлением и восторгом.

«Вы....»

Маги посмотрели на Бэнджамина и все вместе кивнули.

«Все мы прочитали книгу, которую вы написали. Она прекрасно написана, - сказал ведущий маг, - хотя я изначально взял книгу лишь специально ради Закона медитации, я был тронут вашими словами. Слова о Королевстве Гелиус потрясли нас до глубины души».

Бэнджаминь глубоко вздохнул. Он потерял слова, что хотел сказать, от такой подавляющей лести.

Когда он писал эту книгу, он очень беспокоился о том, что ее никогда не станут распространять, или что магов заинтересует только информация, предоставленная в книге, но при этом они проигнорируют антицерковную идеологию внутри. Вот почему он включил в неё резню в Колизее Фулнера - в надежде повысить их настороженность к такому затруднительному положению, в котором они были сейчас.

Оглядываясь назад, его усилия не пропали даром. Он внезапно двинулся.

Заклинания, Закон медитации, рецепты .... Эти вещи привлекли магов к чтению книги, но поскольку маги прочитали все, что было написано в книге, это заставило их понять смысл

этого, казалось бы, хвастливого названия.

«Кроме того, это предложение. Мне оно так понравилось, что я даже вырезал его на стене своего дома». Другой маг обнял книгу, как ребенок свои любимые комиксы. Он торжественно произнес, когда он пролистал книгу и остановился на нужной странице. «Чертовы, миссионеры, давайте отправим церковь и их чертова Бога в ад!»

Бэнджаминь рассмеялся. Это предложение было добавлено по искреннему требованию старого кузнеца. Сначала Бэнджаминь почувствовал, что оно слишком грубое и проголосовал против него. Но задним числом это предложение было добавлено.... Эффективно, да?

<http://tl.rulate.ru/book/8363/262609>